

# Памяти Е.И.П.

Category: Goşgular, Kitapcy  
написано kitapcy | 24 января, 2025  
Памяти Е.И.П. ПАМЯТИ Е.И.П.

Мы встретились с нею в пустыне,  
Утром в пустыне.  
Солнце палило песок.  
Торопливо шел я – на Запад,  
Она – на Восток.

Лицо ее, полное светом,  
Полное светом,  
Словно сияло в лучах;  
И таились вещи тайны  
В глубоких очах.

Надеждой сердце забилося,  
Сердце забилося,  
Вера, что миг тот высок...  
И мы молча прошли, я – на Запад,  
Она – на Восток.

28 августа 1897 г.

## • Одиссей у Калипсо

Сквозь легкий дым земных воспоминаний  
Светлеет глубь заживленных страстей,  
Я ль тот пловец, кто вносит к небу длани,  
На берег брошен из морских сетей?

Я ль чуждый гость в чертоге крепкостенном,  
Где Калипсо кудель судьбы прядет, –  
Днем на пиру сию блаженно-пленным,  
В ночь с уст царицы пью пьянящий мед?

Как бред былой, скользят и тают лица

Друзей случайных, призрачных врагов;  
Вновь, как во вне, мы двое, жрец и жрица,  
Сквозь сонм льстецов проходим чтить богов.

Но в час зари, чуть стают чары мрака,  
Я восхожу на кручь прибрежных скал  
Смотреть в туман, где спит моя Итака,  
Внимать, как ропщет в даль бегущий вал.

Я ль в светлом доме островной сибиллы,  
Вдыхая сладость элисийских нег,  
Вздыхать готов о дымных безднах Скиллы,  
В мечтах лелеять с шумом волн – побег?

Что мне, кто знал слепительности Трои,  
Кто сирских пленниц к ломам нежным влек, –  
Ахайи скудной зеркало пустое,  
Сны Пенелопы, Телемака рок?

Иль но пресыщен полным кубком славы,  
Не отягчен венцом вселенной всей, –  
Как нектара, жду нежащей отравы  
Я, опытный, я, мудрый Одиссей?

28 августа 1920 г.

#### • Паломничество в века

Как с камней пыль, мгновеньем свиты  
Огни «Лито», темь «Домино».  
Крута ступень в храм Афродиты,  
Лицо, в знак страха, склонено!

Дианы светоч, тих и ярк,  
Кидает дождь прозрачных пен  
К снам колоннад, к раздумьям арок,  
На гордый мрамор строгих стен.

Над зыбью крыш встал Капитолий;  
Он венчан златом, недвижим;

По Тибру с ветром негу соли  
Вдыхает с моря вечный Рим.

Мы тайны ждем, воздев ладони,  
Обряд молитв без слов творя.  
Тебе, рожденный в светлом лоне,  
Наш скромный дар, цвет сентября.

Киприда, ты, чья власть нетленна,  
Нас, падших ниц, благослови!  
Не мы ль пришли сквозь мрак вселенной,  
Века пробив тропой любви?

Не числь, благая, в грозной славе,  
Людских обид! Взгляни: как встарь,  
Здесь вольный Скиф и дочь Аравии  
Чтут, в сладкой дрожи, твой алтарь.

Дней миллион, разгром империй,  
Внесенный дерзко к небу крест, –  
Исчезло все! Нам к прежней вере  
Путь указал блеск вещей звезд.

Слух напряжен. Смех благосклонный –  
Богини отзыв нас достиг...  
Спит Рим, Селеной окропленный;  
Но третьей стражи слышен крик.

Пора! Всплывает пар тумана?  
Тибр тмится, форум мглой повит.  
Стрельчатый вход к мечтам Тристана,  
Струя багряный свет, открыт.

Там строй колонн взвел Сансовино,  
Здесь дом, где Гретхен длила сон...  
Блестя, внесла нож гильотина...  
Встал в свет окна Наполеон...

Спешим! веков и миг не метит;

Пусть чары крепки, ночь везде, –  
Уже со стен, уголь жуткий, светит  
Вязь четких букв: Эс-эр-ка-де.

28 августа 1920 г.

• **Мертвец**

Как странно! Круг луны;  
Луг белым светом облит;  
Там – яркие валуны;  
Там – леса черный облик.

Все, что росло в былом,  
Жизнь в смене лет иначит:  
Храм прошлых снов – на слом,  
Дворец жить завтра – начат.

А лунный луч лежит  
Весь в давних днях, и в этом  
Былом мертвец меж  
Ведет по травам светом.

Ведет, как вел в века,  
В сон свайных поселений,  
Чтоб в тайны Халд вникал,  
Чтоб Эллин пел к Селене.

Что годы! тот же он!  
Луг в светоемы манит;  
Тот бред, что был сожжен,  
Вновь жжет в его обмане.

Как странно! Лунный круг,  
Банальный, бледный, давний...  
И нет всех лет, и вдруг  
Я – с Хлоей юный Дафнис!

28 августа 1923 г. Goşgular